

УДК 94(395)

**К ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ ПОНЯТИЙ «АЗИЯ» И «ПЕРСИЯ»
У ДИОДОРА (DIOD., XII. 31.1) В КОНТЕКСТЕ
БОСПОРО-АХЕМЕНИДСКОГО ВОПРОСА**

© Лазарева К.С., Макарова О.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lazareva.istfac@gmail.com

Изучение Боспорского царства часто сопряжено с недостаточным освещением событий истории этого региона у античных авторов. Поэтому появление любых новых источников может привести к кардинальному пересмотру устоявшихся в историографии положений. Именно таким «поворотным» событием стало открытие в 2016 году в Фанагории фрагмента клинописного памятника на древнеперсидском языке. С новой силой оживилась дискуссия о существовании «протектората» Персидской империи над Боспором. Большой интерес ученых к данной теме обусловлен тем, что решение данного вопроса может изменить закрепившиеся в историографии представления об истории Боспорского царства.

Задолго до открытия фанагорийского клинописного памятника некоторыми учеными уже поднимался вопрос о реальности политической зависимости Боспора от Персии (историографический анализ до 2015 г. см: [5]). За последние годы число исследований по этой теме выросло [7; 10; 2; 12; 1; 8; 3 и др.]

Одним из первых, кто начал говорить о существовании этой зависимости, был Г.А. Кошеленко. На основе пассажа «κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν», который употребляет Диодор (Diod., XII. 31.1) Кошеленко, проведя небольшой анализ словоупотребления термина «Азия» у данного автора, пришел к выводу о тождестве слова «Азия» и «Персия» у Диодора [6, с. 138].

Диодор (Diod., XII. 31.1) повествует в данном фрагменте о событиях, произошедших в 438/37 г. до н.э. на Боспоре (дата устанавливается по афинскому архонту-эпониму Феодору, о котором Диодор говорит в начале отрывка): ...κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν οἱ τοῦ Κιμμερίου Βοσπόρου βασιλεύσαντες, ὀνομασθέντες δὲ Ἀρχαιανακτίδαι, ἤρξαν ἔτη δύο πρὸς τοῖς τετταράκοντα· διεδέξατο δὲ τὴν ἀρχὴν Σπάρτακος, καὶ ἤρξεν ἔτη ἑπτὰ. Полный перевод, включая формулу «κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν», выглядит следующим образом: «в Азии же, царствовавшие на Киммерийском Боспоре, названные Археанактидами, правили 42 года; сменил же их Спарток и правил семь лет».

Г.А. Кошеленко считает, что термин «Азия» Диодор использует в геополитическом значении, и, приводя около 30 фрагментов, где конструкция с «Азией» совпадает так или иначе по смыслу с «Персией», указывает на равенство понятий «Азия» и «Персидское царство», а значит, следуя за рассуждениями автора, Боспор в то время находился под контролем Ахеменидов [6, с. 132–138]. Его мнение поддерживает В.Д. Кузнецов [7, с. 168–169].

С таким мнением не согласны некоторые исследователи, включая Е.А. Молева [9, с. 56–57] и А.С. Балахванцева [2, с. 61–62]. Мы склоняемся на сторону последних.

Мы склонны считать, что упоминание «Азии» в этом отрывке связано с вопросом о первоначальном правлении Археанактидов на азиатской стороне Боспора, как считал и В.Д. Блаватский [4, с. 210]. Одним из серьезных аргументов против версии Кошеленко выступает тот факт, что ни в одном из официальных документов Персидской империи Боспор нигде не упоминается. Скорее всего, если бы боспорские

территории действительно были захвачены персами, то упомянуты должны были быть в персидских документах наравне со скифами и боспоряне, чего мы не наблюдаем.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что наличие формулы «κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν» у Диодора во фрагменте, касающемся описания событий на Боспоре, не может служить основанием для того, чтобы считать, что Боспорское царство находилось под протекторатом Персидской империи в период правления Археанактидов.

Библиографический список

1. Аврам А. Персы в Причерноморье: новые документы и новые интерпретации // Аристей XXI. 2020. С. 40–88.
2. Балахванцев А.С. Боспор и Ахемениды // БФ. 2018. С. 61–65.
3. Балахванцев А.С. Еще раз об ахеменидском влиянии на Боспоре: вопросы метрологии ранних монетных выпусков Пантикапея // Боспорский феномен: материалы международной научной конференции. Часть 2. СПб., 2020. С. 17–21.
4. Блаватский В.Д. О происхождении боспорских Археанактидов // Античная археология и история. М., 1985. С. 207–211.
5. Завойкин А.А. Ахемениды и Боспор (историографический аспект проблемы) // ПИФК. 2015. № 1. С. 240–261.
6. Кошеленко Г.А. Об одном свидетельстве Диодора о ранней истории Боспорского царства // ДГВЕ. 1996–1997. М., С. 130–141.
7. Кузнецов В. Д. Боспор Киммерийский в 5 в. до н. э. (древнеперсидская надпись из Фанагории) // Фанагория. Результаты археологических исследований. М.: Институт археологии РАН, 2018. Т. 6, вып. 3. С. 160 – 185.
8. Лазарева К.С. Проблема разрушений на Боспоре конца VI – начала V вв. до н.э. и боспоро-ахеменидский вопрос // Археология Евразийских степей. 2020. № 5. С. 143–150.
9. Молев Е.А. Диодор как источник о подчинении Боспора Ахеменидам // Боспорские древности. Проблемы политической, социальной и культурной истории античного Боспора. Нижний Новгород, 2017. С. 54–57.
10. Рунг Э.В., Габелко О.Л. Скифский поход Дария I и древнеперсидская надпись из Фанагории // ВДИ. 2018. № 4 (78). С. 847–869.
11. Diodorus Siculus. Diodorus of Sicily in Twelve Volumes with an English Translation by C. H. Oldfather. Vol. 4–8. Cambridge-London, 1989.
12. Tsetskhladze G.R. An Achaemenid Inscription from Phanagoria: Extending the Boundaries of Empire // Ancient West & East. 2019. Vol. 18. P. 113–151.